

советский период уже были утрачены в профессиональной школе. Простому народу, считали руководители государства, не нужны были привычки и манеры аристократов, которых они победили в революции и Гражданской войне. Манеры в обществе упростились и опустились до вульгарных. Вот Людмила Ивановна и восполняла этот пробел у своего мужа, за что он ей и благодарен, и зрители могут благодарить, зрители, которые любят артистизм Поливиченко.

Оказывается «шаг от бедра», которому научила бабушка Анна Денисовна своего внука Сашу, не так уж и прост. Так ходят на сцене артисты балета. Здесь не бедрами надо вилять, как думают некоторые, а работать всеми мышцами брюшины, паха, спины и ягодиц. В результате получается «летающая походка». Но, чтобы выработать этот шаг, надо хорошо потрудиться. И при этом учитель не должен «жалеть» своего ученика. Здесь необходимо применять требовательность и жесткость. Тот, кто видел работу преподавателей балетных училищ, тот знает, что это такое. За сказкой, которую мы видим на сцене, стоит огромная, колоссальная работа, постоянные слезы. Каждый ребенок находится в таком училище под пристальным наблюдением педагога. Видимо, подобную «дрессуру» проходили и воспитанницы епархиальных училищ, не самых привилегированных учебных заведений царской России. Об этом мы узнали из отрывочных воспоминаний внуков Анны Денисовны.

Для полноты впечатления хотелось бы одному из соавторов этого труда поделиться и своими воспоминаниями, в которых тоже прослеживается цепочка преемственности, хотя и косвенная, от результатов обучения Анной Денисовной своих внуков манерам поведения.

В 1957 году один из авторов этих строк (И. М. Сущенко) пошел в первый класс Званновской семилетней школы. Первого сентября с другом впервые стояли у дверей класса, на который указала учительница, принявшая первоклассников, ждали, когда выйдут оттуда четвероклассники – они учились в первую смену. Дверь открылась, и гурьбой повалили в коридор старшие ребята. Среди них выделялась стройная фигура паренька, он не орал, как другие, не толкался, не егозил, шел спокойно, с достоинством неся свою аккуратно подстриженную голову. У автора этих слов в тот момент возникло такое же чувство, которое возникало, когда видишь что-то замечательное, и возникает от того чувство чего-то хорошего и